ставление о мире, и о литературе в том числе, а на деле этого не получается. В результате из школы выходят люди, уже можно сказать не дети, а взрослые, с фрагментарными знаниями.

— Как вы относитесь к изучению классической литературы в школе?

— Конечно, классику надо изучать и её надо знать. Вольно или невольно мы все периодически возвращаемся к классическим книгам, потому что без них никуда — это фундамент, основа, благодаря которой каждый читающий человек выстраивает свою систему ценностей. А как вы знаете, подобная иерархия формируется постепенно, путём прибавления нового к общему культурному багажу. Тогда у человека будут сформированы внятные критерии, внятные представления о том, что хорошо и что плохо. Другой вопрос, что для нас в настоящий момент является особенно важным, какие именно классические произведения мы сейчас считаем актуальными, «живыми», не перешедшими в разряд литературных памятников. Эту непростую задачу нам необходимо решать если не постоянно, то хотя бы каждые пять лет.

Например, в конце 1980-х — начале 1990-х годов таки бои шли, когда СССР уже дышал на ладан. И было понятно, что книги, в своё время очень популярные, поднятые на щит, к примеру, «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь», «Повесть о настоящем человеке» постепенно вытесняются из чтения другой литературой — прежде запрещённой, эмигрантской и так далее. Сейчас в принципе похожая ситуация — нам надо договориться, что из классики не утратило для всех своей ценности, а что, возможно, и утратило. Но когда говорят, что просто надо убрать классику из школьной програм-

мы — я не могу согласиться. В таком случае мы лишимся той самой основы.

— Как вы относитесь к родительской цензуре? Необходима ли она и каким образом должна осуществляться?

— Это не очень понятное мне явление. Каждый родитель имеет право осуществлять любую цензуру в пределах своей семьи. Понятно, что заботливый родитель не может не беспокоиться о том, что читает его ребёнок. Все люди разные, у всех разные взгляды, в том числе религиозные. Расскажу реальный случай. Приходит в библиотеку папа и говорит: «Уберите из открытого доступа книги Дианы Уинн Джонс, потому что в них говорится о ведьмах». Но на каждого такого папу найдётся мама, которая придёт и скажет: «Верните эти книги в свободный доступ, потому что они нравятся моим детям». Когда речь идёт о вашей семье и ваших внутрисемейных отношениях, пожалуй, родители вправе вводить любую цензуру. А если это касается других семей, то извините.

— Есть такое выражение «Любите книгу — источник знаний». Так всё-таки книга — для знания или для удовольствия?

— Ответ очевиден — конечно, для удовольствия. Выражение, которое вы процитировали, на мой взгляд, нанесло непоправимый урон чтению в целом. Возможно, есть большие учёные, которые всегда воспринимали книгу только как источник знаний, но лично я с такими людьми не знаком. К тому же сегодня это место занимает не книга, а в первую очередь Интернет. Мне не хотелось бы впадать в пафос, но книга всегда была для человека источником удовольствия от занимательно рассказанной истории, источником переживаний, раз-

мышлений, что в сумме, безусловно, способствует его духовному росту и развитию. Знание здесь важно, но всё же оно не на первом месте. Даже научно-популярная детская литература, которую можно воспринимать как источник знаний, обращена не только к интеллекту, но и к чувствам человека, к его интересам, к вещам, которые не относятся исключительно к познавательной сфере.

— Как вы относитесь к аудиокнигам? Не отучат ли они детей самостоятельно читать?

— На этот вопрос можно взглянуть с разных сторон. Когда ты читаешь самостоятельно, у тебя в голове словно бы происходит съёмка самого качественного, самого прекрасного фильма, который создаётся для одного-единственного зрителя — для тебя. Это и есть самое большое удовольствие, которое можно получить от чтения. А когда тебе кто-то читает текст с определённой интонацией, часто очень навязчивой, ты воспринимаешь книгу совсем иначе, чем если бы читал её сам. С другой стороны, у нас не всегда хватает времени на чтение, и, слушая аудиокнигу, мы можем позволить себе параллельно заниматься другими делами. К тому же, чтецов много, каждый может выбрать себе любимых. Я знаю, что некоторые актёры, которые начитывают аудиокниги, пользуются популярностью, потому что хорошо делают свою работу, а некоторые не пользуются. Это ведь тоже непростое занятие — непростое, но в то же время увлекательное.

Вообще, сама идея чтения вслух мне очень близка. Когда у нас бывает «Библионочь», я в темноте читаю детям страшные истории, им это нравится. Когда есть увлекательная история и возможность создать как бы

маленький театр — это очень стимулирует детей на самостоятельное чтение. Я бы и сам, вероятно, занимался начитыванием аудиокниг, если бы не остальная моя работа.

— Возвращаясь к теме «Золотой полки», не могли бы вы порекомендовать книги, обязательные, на ваш взгляд, для прочтения в детском и подростковом возрасте?

— Я уже говорил, что обязательных книг, которые всеми без исключения должны быть прочитаны, нет. Детских книг существует великое множество. Каждый имеет право и возможность выбрать «свои» книги. И задача людей, которые занимаются рекомендательной библиографией или просто работают в библиотеках, не определить раз и навсегда, какие произведения составляют незыблемый канон, а помочь каждому читателю встретиться с «его» книгой. Той самой, которую он неосознанно ждёт, и которая, возможно, совершит какой-то переворот в его судьбе.

В моём детстве таких книг было много. Я вообще был ребёнком жадным до чтения. И можно предположить, что книги, которые в своё время встретились мне, не отбили эту охоту, а напротив, поддержали её, коль скоро я и сейчас являюсь запойным читателем. Но я всякий раз предупреждаю, что мой вкус не стоит принимать за эталон. Я был и остаюсь любителем приключенческой литературы, сказок, фантастики. Например, я очень любил повести Туве Янссон о муми-троллях («Муми-тролль и комета», «Шляпа Волшебника») — мне и сейчас кажется, что это некий идеал, вершина детской литературы, которая одновременно может быть интересна и взрослым. Ещё мне очень нравилась «Девочка с Зем-

ли» Кира Булычёва, вообще его повести об Алисе Селезнёвой, «Хоббит» Дж. Р. Р. Толкина, «Тим Талер, или Проданный смех» Джеймса Крюса — это тоже очень важная для меня книга.

Я любил Владислава Крапивина, но не «Мальчика со шпагой» и не «Колыбельную для брата», а «Летящие сказки», «В ночь большого прилива», «Голубятню на жёлтой поляне» — то есть опять-таки его фантастику, сказочные повести.

Если же говорить о подростковом чтении, то мне обычно хочется переключиться со своего детства на современную литературу. В моё время таких книг было меньше, а сейчас есть специальные конкурсы, как говорится, специально заточенные под подростков: «Книгуру», Премия Владислава Крапивина, «Новая детская книга». Из книг последнего десятилетия я могу назвать, к примеру, «Облачный полк» Эдуарда Веркина — роман о герое Великой Отечественной войны, но роман очень современный, это абсолютно реалистическое повествование, но с почти неуловимым элементом вымысла. Или вот недавняя книга Нины Дашевской «День числа Пи». Повествование в ней делится на две части, в каждой из которых свой главный герой: один — мальчик, как принято говорить, с особенностями развития, очень талантливый, он обладает цветным слухом, незаурядными способностями к математике, к музыке, но при этом ему трудно выстраивать отношения со сверстниками. Второй герой, на первый взгляд, очень успешный, тоже занимается музыкой, и вроде бы у него нет проблем с одноклассниками, но этому странному Лёве он почему-то завидует. Описывается своего рода конфликт Моцарта и Сальери. То есть это книга не про особого ребёнка

и его трудности общения, а про дружбу, про то, как она зарождается, про то, что в какой-то момент она может объединить очень разных людей. И там есть ещё очень важный для подростка посыл: занимайся тем, что тебе действительно по душе, что тебе по-настоящему нравится.

Есть, кроме того, очень интересный подростковый роман «Убыр» лауреата Крапивинки и «Большой книги» Шамиля Идиатуллина. Книга вышла под псевдонимом Наиль Измайлов. Это роман-фэнтези или, скорее, мистический триллер, основанный на татарском фольклоре. Что вам напоминает слово «убыр»?

— *Видимо, здесь спрятано слово «упырь».*

— Да, в татарской мифологии это нечто вроде злого духа, который вселяется в человека и начинает пожирать его изнутри. Для романа это очень эффектная оболочка, внутри которой заключено самое серьёзное содержание. Потому что «Убыр» не про нечисть, а про то, как в четырнадцатилетнем взрослеющем герое, мальчике по имени Наиль, постепенно просыпается чувство ответственности — за своих родителей, за свою младшую сестрёнку, за свою семью и за других людей тоже. У автора получилось очень напряжённое, драматичное повествование — по-настоящему жуткое, будоражащее. Мне кажется, современные подростки уже оценили эту книгу по достоинству.

— *Как вы относитесь к тому, что некоторые авторы разделяют свои произведения по категориям «для девочек» и «для мальчиков»?*

— Отрицательно. Тем более что для меня это деление очевидно условное. Например, у того же Крапивина герои — почти всегда мальчишки, но по своему опыту

библиотечной работы я знаю, что читали его в основном девочки. Он дал столько образцов идеальных мальчишеских характеров, что, по-видимому, девчонки воспринимали их как романтических героев.

Если одна книга покрыта блёстками и сердечками, а на другой написано «ужасы для настоящих мужчин», не нужно обращать на это внимание — это сугубо коммерческие, маркетинговые ходы. Настоящая литература, конечно, для всех. Мне в детстве нравилось, если главным героем была девочка. Я уже называл Алису Селезнёву. Но можно вспомнить и Элли, которая вместе с друзьями отправлялась в Изумрудный город по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом. На мой взгляд, отличная героиня — в том числе потому, что она девочка.

— Что вы читаете для себя?

— Этот вопрос мне задают часто, а я всегда отвечаю одинаково. Мое чтение для удовольствия и чтение для работы почти всегда совпадают.

— Помимо работы в РГДБ, вы главный редактор сайта «Библиогид». Скажите, бывают такие ситуации, когда нравится книга, вы её рекомендуете, а дети почему-то её не читают?

— Я бы не стал говорить за всех детей, потому что есть книжки для широкой аудитории, а есть — для особого круга ценителей. Понятно, что приключения девочки из будущего Алисы Селезнёвой или истории про Гарри Поттера — это литература массовая, и она хороша тем, что складно придумана и увлекательно рассказана. Такая литература нравится если не всем, то многим. А есть книжки, не предназначенные для массовой аудитории, но это вовсе не отменяет их ценности. Например,

знаете ли вы повесть Бориса Ряховского «Как Саушкин ходил за спичками»?

— *Признаться честно, даже не слышала о такой.*

— Вот! Для моего поколения это очень важная книга, её печатали в «Мурзилке» с продолжением на протяжении нескольких номеров. И те, кто её читал, спустя много лет думают о ней как о совершенно особом воспоминании из детства. Когда человек встречается со своей книгой, как раз и происходит такое чудо.

— *Какая была ваша первая «своя» книга?*

— Первой книгой, которую я прочитал самостоятельно, был «Доктор Айболит» Корнея Чуковского с иллюстрациями Виктора Чижикова. Были и другие книги, но они не произвели столь сильного впечатления, в них содержались, как правило, или стихи, или коротенькие рассказы. Эта же представляла собой большую повесть в нескольких частях, изданную в твёрдой ярко-оранжевой обложке. Для пятилетнего человека это всё равно что прочитать «Войну и мир».

— *У меня тоже была такая книга с иллюстрациями Чижикова, у Айболита были густые белые усы, и он всегда улыбался. Помню, что училась по ней читать.*

— Мне кажется, такие книги — это и есть то, что нас объединяет. Есть некий корпус книг, важных практически для всех, потому что они так или иначе переходят из поколения в поколение.

— *Жанр фэнтези сегодня получает всё большую популярность во всех сферах искусства, особенно в литературе. На ваш взгляд, в чём его феномен? Какие книги этого жанра вы могли бы порекомендовать?*

— У нас почему-то распространён довольно примитивный взгляд на фэнтези. Считается, что если в книге

рассказывается о технике, скажем, о звездолётах и роботах, — это научная фантастика, а весь остальной вымысел скопом запихивают в фэнтези. На мой взгляд, это неправильно.

Для меня фэнтези — более узкая область литературы, связанная с мифами, фольклором, традицией европейского рыцарского романа. Первое, что вспоминается, — это книги Дж. Р. Р. Толкина, Урсулы Ле Гуин («Волшебник Земноморья»), «Хроники Нарнии» Клайва Льюиса.

Фэнтези — это такой ностальгический взгляд в прошлое, тоска по утраченному земному раю. А для современного человека это ещё и своего рода терапия, попытка собрать раздёрганную нашей суетной жизнью человеческую личность в единое целое, напомнить себе о том, что есть добро, а что зло; в нынешней суете мы часто теряем эту природную цельность — как говорил Толкин, ясность взгляда.

Интересно, что фэнтези или, если можно так выразиться, протофэнтези появилось в России уже очень давно, в начале XIX века, когда не было ни Толкина, ни других зарубежных классиков жанра. У нас был, к примеру, замечательный писатель Александр Фомич Вельтман. Он сочинял будто бы исторические романы, но они уводили читателей в такую былинную седую древность, скажем, во времена Владимира Красное Солнышко, и были наполнены таким количеством вымысла, что казались самой настоящей фантастикой — «Кощей Бессмертный», например, или «Светославич, вражий питомец». Впрочем, я допускаю, что эти романы увлекут не всех. Как я уже говорил, вкус у меня довольно специфический.

— Но вы определённо прочитали больше книг, чем многие из нас, поводов сомневаться в своём выборе у вас почти не остаётся. Последний вопрос: с каким героем вы себя ассоциируете?

— Снова вспоминаю муми-троллей: когда-то в «Живом журнале» у меня был ник Снифф (sniffmoomin). В повестях Туве Янссон есть такой персонаж, немного похожий на кенгурёнка. Снифф — самый младший в компании. По натуре он довольно-таки вредный, боится, что его, как самого младшего, не примут в игру, поэтому любит повредничать и покапризничать. Вот таким негероическим героем я себя ощущаю — немного вредным Сниффом.

— Но сегодня, спустя много лет работы с детской литературой, вы могли бы себя сравнить с мудрым и просвещённым героем?

— Моя работа провоцирует культивирование синдрома Питера Пэна. Если всю жизнь читаешь детские книжки, есть опасность, что ты не повзрослеешь уже никогда.

Выхожу через стеклянные двери библиотеки и невольно оглядываюсь. Завтра сюда снова придут дети за впечатлениями, открытиями, знаниями, за книгами, которые подарят им целые миры. И всё-таки здорово, что любой ребёнок, независимо от возможностей его здоровья, может подружиться с этим волшебным царством — Российской государственной детской библиотекой.

Мария Сафонова

ДО СОЛНЦА И ОБРАТНО К КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

— Отгадайте: снаружи смотришь — дом как дом, но нет жильцов обычных в нём. — Библиотекарь собирает ребят вокруг себя в холле, кто-то оглядывается на яркие диванчики и репродукции книжных иллюстраций на стенах, кто-то внимательно следит за ярко-рыжей кудрявой головой девушки. Но найти ответ на загадку несложно, и дети радостно отвечают ей: «Библиотека!»

— Правильно! А живёт здесь кто? Конечно же, книги! — продолжает она. — Меня зовут Надежда Анатольевна. И сегодня я буду вашей проводницей по огромному царству книг.

Сегодня я оказалась в Российской государственной детской библиотеке впервые. Мне предстоит беседа с большим человеком: магистром рекомендаций, да ещё лауреатом премии «Ревизор» в номинации «Журналист года 2016», заведующим отделом рекомендательной библиографии библиотеки Алексеем Копейкиным. Готовясь к встрече, я решила сначала познакомиться с библиотекой и пришла туда заранее. И тут в холле меня встречает пёстрая, шумная группа детей и их родителей. Неожиданно для себя я понимаю, что уже не смогу быть сторонним наблюдателем и расстаться с этой задорной компанией. Ведь впереди их ждёт экскурсия! Да не просто экскурсия по залам библиотеки вдоль книжных полок, а настоящее путешествие по огромному книжному царству! Им предстоит узнать, что это за странный

мир, в котором умещается столько книг, сколько не унесут и 33 богатыря, сколько в нём интересных комнат и почему из одной раздаётся собачий лай, а в другой отвечает эхо, как книги научились разговаривать и как дотянуться до солнца. Вот эти и другие открытия ждут нас в стенах Российской государственной детской библиотеки.

Нельзя не сказать, что участники этой экскурсии — ребята особенные — с опорно-двигательными и зрительными проблемами. Тем не менее здесь для них не составляет труда подняться на второй этаж и передвигаться в ещё незнакомом им пространстве. Уже при входе на стеклянных дверях и ступеньках я заметила яркие разметки для слабовидящих. Каждая лестница с пандусом, есть подъёмные платформы и специально оборудованные санузлы. Всё потому, что Российская государственная детская библиотека, или РГДБ, принимает участие в программе «Доступная среда», поэтому её посещение будет удобным для всех, кто хочет с ней познакомиться.

«Куда же мы попали, Надежда Анатольевна?» — спрашивает один из мальчиков, Тимур. А оказались мы в очень необычной галерее! Окна в ней волшебным образом очутились на потолке. Видимо, они убежали наверх, чтобы освободить место для одной из многих выставок, которые здесь проходят. На этот раз ребята оказались на интерактивной выставке иллюстраций к произведениям детского писателя Бориса Заходера, переводчика на русский язык «Винни-Пуха», «Мэри Поппинс», «Питера Пэна» и «Алисы».

Затем Надежда Анатольевна приглашает детей и родителей в зал художественной литературы. На входе, на стеклянной двери висят яркие объявления, одно из них

светится зелёным: «Здесь находятся издания в специальных форматах для слабовидящих». Ребята рассыпаются между книжными полками, как бусы, берут книги в руки, перелистывают страницы, читают названия на твёрдых корешках. Здесь же есть что полистать и почитать и детям с нарушением зрения — РГДБ постоянно пополняет фонд изданий в специальных форматах для слабовидящих и незрячих. Книги с крупным шрифтом, шрифтом Брайля тоже стоят на полках и ждут своих читателей.

Неожиданно всеобщее внимание привлекает громкий мужской голос. «Книга заговорила!» — восхищённо отзываются дети. «Почти, — улыбается Надежда Анатольевна. — На самом деле звучать ей помогает специальное устройство — тифлофлэшплеер. С его помощью можно прослушать выбранный текст». Также читателям помогут увеличительные лупы и устройства для чтения и увеличения, подключаемые к компьютеру.

Следующая остановка на нашем пути — комната для самых маленьких. Но она оказывается очень большой, просторной, светлой и самое главное — необычной. «Это сенсорный уголок, ребята. Здесь вы можете изучать книжки, играть в наши специальные игры, трогать всё, что вам понравится», — говорит Надежда Анатольевна, но слышат её только родители, дети мгновенно увлекаются исследованием комнаты. Как будто они очутились в сказочном замке: на стенах размещены замысловатые геометрические фигуры, спирали, прутья, трубки, разные предметы… Рассмотрев поближе синюю ячейку, замечаешь пёстрых лягушек. Эта игра называет «Пруд», зелёным лягушкам нужно помочь попасть домой.

Посреди комнаты расположилась необычная тропинка, чтобы её пройти, нужно разгадать 7 элементов. На дорожке находятся различные поверхности: от колючих до гладких, о чём нужно догадаться на ощупь.

Ребята сильно увлечены новыми играми, а между тем Надежда Анатольевна рассказывает их родителям: «Всё пространство сенсорного уголка способствуют развитию тактильного, визуального, акустического восприятия, здесь дети могут изучать геометрические фигуры, цвета, тренировать мелкую моторику и, конечно, получать новый опыт».

Я отхожу к двери, чтобы случайно не столкнуться с заигравшимся ребёнком, и тут замечаю надпись: «Чтения с собакой-терапевтом проходят каждый вторник и четверг в комнате 237 с 18:00 до 20:00».

— Собака-терапевт… Скажите, как это возможно?

— Всё очень просто, — улыбается наш экскурсовод. — К нам в библиотеку приводят одну из самых добрых и внимательных собак. А ребёнок выбирает свою любимую книгу и затем её читает своему терапевту. Записаться на чтение можно через сайт или по электронной почте lukonina@rgdb.ru, указав возраст ребёнка и ваш контактный телефон.

«Прислушайтесь к моему голосу… Вы слышите эхо? Мы вошли в огромный зал, отсюда лестницы и коридоры ведут во все концы нашей библиотеки», — продолжает экскурсию Надежда Анатольевна. Посреди зала из страниц знакомых книг построен лабиринт: вот Винни-Пух на углу стоит с горшочком мёда, а это золотой петушок из сказки Пушкина смотрит на ребят с высокой спицы, а вот храбрый Питер Пэн машет нам рукой…

Сверкнув бантиком на конце косички, как маленьким алым хвостиком, в лабиринт забегает девочка. Мама её окликает: «Маша, не теряйся!» — но она вовсе не сердится. Ей понятен такой живой интерес дочки к этим высоким стенам, ярким картинкам и книжным полкам. Я расспрашиваю маму и из нашей небольшой беседы узнаю, что в Одинцово, откуда они приехали на экскурсию, библиотеки нет вовсе. Но и в такой ситуации РГДБ может их выручить: через свой официальный сайт (https://rgdb.ru/) библиотека производит удалённое обслуживание. В каталоге литературы большой выбор книг: от журналов и словарей до нот и сборников сценариев для школьных праздников, много старинных изданий, даже дореволюционных — все они доступны в электронном формате. С помощью сайта, который частично адаптирован для слабовидящих, можно узнать о наличии книг в библиотеке, а ещё устанавливать ограничения по поиску, например, указав в строке поиска шрифт Брайля, рельефные или говорящие книги для незрячих. А заказать или продлить необходимое издание тоже просто: по электронной почте.

И вот экскурсия приводит нас на последний, самый высокий этаж книжного царства, где навстречу нам выходит высокий мужчина с густой бородой. Он так похож на пирата, что, кажется, вот-вот крикнет: «Свистать всех наверх!» — но он улыбается и протягивает детям руку, чтобы провести их в ещё одну сказку. «Я приглашаю вас на наш спектакль, но он не простой, — говорит «пират» загадочным голосом, — его можно увидеть только с закрытыми глазами».

Завязав чёрные повязки на глаза всем, кто честно признался, что не удержится, чтобы не подсмотреть,

«пират» провожает нас в зал. И мы уже не в библиотеке, а летим через лес по ухабам, где слышен шелест веток, легко царапающих руки, писк комаров и одинокая песня кукушки. Мы несёмся через ярмарки, хватая на лету шёлковые ленты; несёмся по хрустящему снегу до проруби, чтобы набирать воды, по ледяным горкам, зыбучим пескам, через хвойные леса и с целой корзиной мороженых песен снова летим в родную деревню, где пахнет сеном и вдалеке мычат коровы.

После спектакля восторга детей не унять. Мальчик Тимур всё переспрашивает: «Вы слышали, как лошадь скакала? Мне больше всех она понравилась!»

«Потрогай солнце» — так называется удивительное приключение, сотворённое по сказкам Степана Писахова. Наш «пират» оказался режиссёром — Борис Фиш работает в продюсерском центре «AvangART». Родители окружают артистов: «Как вы к этому пришли?!» Борис скромно улыбается, но начинает рассказывать о маленьком подвиге их команды. Главным было большое желание объединить в одном пространстве незрячих и видящих, помочь слепым детям сформировать образы предметов, явлений, ситуаций, которые помогли бы им развивать мышление и воображение.

Я всё ещё нахожусь под впечатлением от спектакля, а мне уже надо спешить на встречу с одним из хранителей ключей от этого волшебного мира книги. Воодушевлённая сказочной атмосферой представления, я фантазирую, что встретит меня человек в профессорской мантии, с густыми бровями и длинной бородой... «Я вас чуть не потерял», — раздаётся голос молодого мужчины, энергичной походкой идущего мне на встречу. И нет ни бороды, ни замысловатых одежд, только улыбка на

лице Алексея Александровича Копейкина — заведующего отделом рекомендательной библиографии РГДБ. Что ж, пора возвращаться к реальности.

— Мне не терпится задать вам один вопрос, поэтому начну с него: я часто замечаю на литературных сайтах, в группах в социальных сетях списки книг под заголовком, например, «Сто книг, которые надо обязательно прочитать». Как вы относитесь к подобным спискам?

— Многие люди, в том числе авторы таких списков, думают, что составление перечня рекомендованной литературы — это очень лёгкое занятие. Достаточно вспомнить 5 — 10 любимых книг, своих, своего ребёнка или друга, и готово. В самом деле, разве плохо, что человек поделился своим мнением? А между тем, я иногда замечаю, что люди составляют списки, где явно есть книги, которые они даже не прочли. На мой взгляд, это признак непрофессионализма.

Примеров здесь вагон и маленькая тележка. Возможно, вы помните, как в 2012 году Министерство образования и науки России опубликовало рекомендательный список «100 книг для школьников» и какие бурные дискуссии он тогда вызвал. Наши специалисты тоже составили свою «золотую сотню», но к их мнению никто не захотел прислушаться. И напрасно. Потому что в результате мы имеем странный, кривобокий и, по существу, бесполезный список. Смысл в любых рекомендательных списках есть только в том случае, если они составлены профессионалами, если в них есть некая продуманная центральная идея, «красная нить». Если в них представлены действительно лучшие, тщательно

отобранные книги по заявленной теме или для заявленного возраста. Однако чаще всего то, что я вижу, — это просто перечни каких-то случайных книг. Поэтому как я могу к этому относиться? Конечно, отрицательно.

Могу привести другой пример. Однажды мы с коллегами обсуждали как раз тему рекомендательных списков. И я предложил такую идею: давайте прямо сейчас, не вставая, составим золотую сотню книг для российских школьников. Сто позиций — это немного на самом деле. Но что получилось: мне предложили от силы 30 книг, и на этом аудитория иссякла.

— *Не хватило идей или понимания, на какую цель им ориентироваться?*

— Видите ли, для того чтобы составить по-настоящему золотую сотню, нужно перелопатить не одну тысячу книг. Понятно, что с моей стороны это была провокация — у коллег не было под рукой никаких вспомогательных ресурсов: ни Интернета, ни справочников. Этот элемент внезапности, случайности, к сожалению, доминирует во многих списках, а его-то и следует избегать.

На мой взгляд, проблема списков очень серьёзная. Та же «Золотая полка детского чтения», которая в советские годы была достаточно очевидной, сейчас размывается, поскольку появляется огромное количество новой литературы. Механически приплюсовать её к той, что была раньше, невозможно — человек же физически не в силах это всё прочитать, поэтому приходится идти на какие-то жертвы. Это, кстати, касается и боёв вокруг школьной программы: что нужно проходить на уроках литературы, что не нужно, что оставить для внеклассного чтении и так далее. Школьная программа, как мне кажется, должна давать ребёнку некое целостное пред-